2. МНЕНИЯ

УДК: 327

2.1. Глобальное управление. Статья 2. Дихотомия и поиск устойчивого полицентризма

Чесноков А. Н., Андрианов А. А.
Москва, Россия

В статье предлагается концептуальный подход к анализу глобального управления, основанный на методе дихотомии «централизация — децентрализация». Авторы утверждают, что устойчивость международной системы зависит от способности поддерживать динамическое равновесие между этими двумя полюсами. Исторически, динамическое равновесие оказывалось неустойчивым из-за роста транзакционных издержек и когнитивных ограничений акторов, что приводило либо к сверхконцентрации власти, либо к распаду систему на блоки. Однако, с формированием экстерриториального цифрового мета-пространства появляются принципиально новые условия для снижения издержек координации, алгоритмизации управленческих процессов и имитационного моделирования. Статья обосновывает возможность создания гибкой и адаптивной архитектуры глобального управления, в которой единство обеспечивается на уровне формальных протоколов и открытых международных стандартов, а разнообразие — на уровне ценностей и суверенных моделей развития. Авторы выводят целевую функцию глобального управления как оптимизационную задачу поиска устойчивого полицентризма.

Введение

Создание устойчивой модели международных отношений — такой, в которой глобальные акторы могли бы согласованно взаимодействовать, не теряя при этом своего суверенитета и автономии, — остается одной из ключевых задач современности. Без устойчивой конфигурации международное право, традиционно выступает гарантом основы взаимодействия акторов на международной арене, теряет универсальный характер и превращается в селективный инструмент давления, применяемый против несуверенных государств. Ярчайшее тому подтверждение — события 3 января 2026 года, когда США нанесли серию военных ударов по территории Венесуэлы и силовым путем похитили президента Николаса Мадуро и его супругу, доставив их на борт военного корабля для последующего суда в Нью-Йорке[1]. В этой связи исследования, посвященные поиску стабильной и предсказуемой полицентричной конфигурации, приобретают особую актуальность — эта задача выходит на первый план, поскольку без ее решения невозможно обеспечить международную безопасность в обозримом будущем. Информационная революция лишь обострила необходимость решения поставленной задачи: гиперсвязанность мира стерла традиционные границы, породив новое, экстерриториальное поле взаимодействия — одновременно пространство возможностей и источник уязвимостей[2].

Решение видится в переносе методологий точных наук — в первую очередь теории игр, теории управления и вычислительного моделирования — в область экономики, международных отношений и координации международных акторов. Традиционный взгляд на проблему координации часто сводится к жёстким бинарным противопоставлениям (например, «государство против глобализации» или «хаос против порядка»), что затрудняет исследования, посвященные анализу системы глобального управления, а также применение точного математического инструментария.

Цель данной статьи — предложить подход, в котором система международных отношений рассматривается как динамическая система, не стремящаяся к одному фиксированному равновесию, а совершающая колебания между двумя точками притяжения аттрактора дихотомии — централизацией (однополярной моделью) и децентрализацией (многополярной моделью). Отсутствие возможности зафиксировать допустимый диапазон этих колебаний — то есть определить пространство, в котором может устойчиво существовать полицентризм (понимаемый в контексте как точка динамического баланса дихотомии), — приводит к хронической нестабильности всей системы и закономерным кризисам. В таких условиях система вынуждена проходить циклы структурирования, пересборки и последующего распада.

[1] МИД России призвал США освободить Мадуро и его жену // Ведомости. 03 января 2026. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/01/03/1167858-mid-prizval-osvobodit-maduro (дата обращения 05.01.2026).

[2] Nye J. S. The Future of Power // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 2011. URL: https://www.belfercenter.org/publication/future-power (дата обращения: 28.11.2025).

Такое понимание позволяет формализовать задачу поиска условий полицентризма и вывести целевую функцию глобального управления как достижение устойчивого полицентризма — оптимальной конфигурации, сочетающей эффективность координации с сохранением цивилизационного разнообразия и суверенитета акторов[1]. Исторически такой баланс хоть и достигался, но был краткосрочен из-за экспоненциального роста издержек координации, ограниченности традиционных инструментов управления перед лицом растущей сложности системы, а также когнитивных ограничений самих акторов управления.

Формирование экстерриториального цифрового мета-пространства создаёт принципиально новые условия, в которых устойчивый полицентризм может стать достижимым. Впервые появилась возможность делегировать часть управленческой сложности информационным системам, обеспечивая их конвергенцию с функциями глобального управления. При этом ключевым условием становится обозримость — способность акторов наблюдать, верифицировать и моделировать поведение системы в целом. В теоретическом плане это приближает архитектуру международной координации к состоянию Тьюринг-полноты: система обретает потенциал для вычисления собственных состояний, включая стратегии взаимодействия, адаптации и коллективного принятия решений. Получение и обработка информации в точки ее возникновения порождает эффективность и точность оказания воздействия на объект управления, ранее недостижимый. Это открывает инфраструктурные предпосылки для радикального сокращения транзакционных издержек, снижения волатильности международной системы и, в перспективе, построения стабильной архитектуры глобального управления.

Применение метода дихотомии при анализе глобального управления

Фундаментальным инструментом анализа сложных систем является метод дихотомии. В строгом логико-философском понимании дихотомия представляет собой операцию деления объема любого родового понятия (лат. totum divisum) на два исключающих друг друга видовых понятия (лат. membra divisionis) по принципу противоречия[2]. Это означает, что основанием деления (лат. fundamentum divisionis) служит наличие или отсутствие строго определенного признака. В результате, любой элемент исходного множества может быть отнесен к одному и только одному из двух множеств: А или не-А. Данная процедура гарантирует исчерпывающий характер классификации и ее защищенность от фальсификации любым вновь возникающим элементом, что устраняет системные ошибки, присущие иным методам деления, такие как неполный охват или пересечение объемов соподчиненных понятий.

Применяя этот подход к сфере глобального управления, мы выделяем его ключевую, системообразующую дихотомию. Она проявляется как фундаментальное противоречие между двумя императивами. С одной стороны — стремление к унификации управленческих механизмов, необходимое для снижения издержек координации и достижения синергии при решении транснациональных проблем. С другой — необходимость сохранять разнообразие институциональных и культурных подходов, чтобы обеспечить точность и адекватность ответа на сложные, многомерные вызовы.

В контексте международных отношений это противоречие выражается в системном напряжении между потребностью в централизованных формах коллективных действий и неотъемлемым правом государств и других акторов на суверенитет, автономию и идентичность. Эта дихотомия носит динамический, «маятниковый» характер: система международных отношений циклически колеблется между полюсами однополярности и многополярности, что определяет ее структуру, конфликты и эволюционные траектории.

Из-за роста сложности управленческих задач и экспоненциального увеличения транзакционных издержек равновесное состояние системы оказывается хрупким и краткосрочным, что объясняет хроническую нестабильность существующих форм глобального управления и ставит перед исследованием ключевую задачу: выявить условия, при которых возможно достижение устойчивого полицентризма.

Полицентризм как поиск точки динамического баланса дихотомии в глобальном управлении и трансакционные издержки

Выявленная дихотомия «централизация — децентрализация» подтверждает свою системообразующую роль через исторически повторяющиеся циклы трансформации центров силы в международных отношениях. Эмпирический анализ показывает, что попытки выстроить полицентричные конфигурации — такие как Вестфальская система (после 1648 г.), Венская система (после 1815 г.), а в XX веке — Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская системы — неизменно сталкивались со структурной нестабильностью. Современные исследователи отмечают, что подобные периоды сопровождаются эрозией сдерживающих факторов, опасным балансированием и отказом от игры по правилам, что подтверждает циклический характер кризисов в системе международных отношений[3].

---

[1] Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.

[2] Новая философская энциклопедия ИФ РАН в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — URL: https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH01e204fd7ac6d4d2b8bae3e1 (дата обращения: 27.11.2025).

[3] Барановский В. Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 7–23. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/03-BARANOVSKY.pdf (дата обращения: 28.11.2025).

С точки зрения предлагаемого подхода, ни одной из вышеперечисленных систем не удавалось надолго удержать баланс сил: со временем он неизбежно смещался либо к гегемонии одной державы (однополярность), либо к состоянию конкурентной, конфликтной многополярности, что порождало системную волатильность и подготавливало почву для последующих конфликтов.

Катализатором этого циклического смещения выступает объективный рост сложности задач глобального управления. Как отмечает нобелевский лауреат по экономике Элинор Остром, когда мир, который мы пытаемся объяснить и улучшить, не может быть адекватно описан простой моделью, мы должны совершенствовать наши теоретические рамки, чтобы понимать сложность, а не просто отвергать её[1]. По мере того, как относительно локальные и предсказуемые вызовы сменяются комплексными, «многомерными» проблемами — характеризующиеся высокой неопределённостью, межсекторальной взаимосвязанностью и трансграничным характером, — возрастает давление на координационные механизмы. Эта нарастающая сложность напрямую увеличивает транзакционные издержки, делая традиционные формы полицентризма хрупкими и неспособными обеспечить устойчивость системы.

Объяснение этой исторической неустойчивости предлагает теория трансакционных издержек Рональда Коуза[2]. Применяя её к международным отношениям, можно рассматривать систему глобального взаимодействия как своего рода «рынок», на котором суверенные государства заключают «сделки». Внешние трансакционные издержки включают затраты на ведение переговоров, поиск информации, мониторинг выполнения договоренностей и обеспечение безопасности. Внутренние трансакционные издержки — это издержки координации внутри упорядоченной структуры. Согласно данной теории, такая структура (в нашем случае — модель глобального управления) становится устойчивой, когда внутренние издержки оказываются ниже внешних. Иными словами, устойчивость возникает тогда, когда степень внутренней упорядоченности системы превышает дезорганизующее влияние внешней среды.

Ключевой тезис заключается в следующем: по мере усложнения управленческих задач внешние трансакционные издержки в полицентричной системе начинают экспоненциально возрастать. Система, сталкиваясь с новыми вызовами, вынуждена адаптироваться, но ее структурная природа делает адаптацию крайне затратной, увеличивая издержки на координацию. В терминах дихотомии система из состояния управляемого противоречия скатывается к состоянию хаоса («не-А»), так как не может выработать адекватный коллективный ответ на вызов. В этот кризисный момент возникает запрос на жесткую упорядоченность (например, иерархию): сокращению внутренних трансакционных издержек по выработке принятия решений. Таким образом, дихотомия разрешилась в пользу полюса «А» — жесткой централизации, как единственного, по видимости, способа справиться с возросшей сложностью задач управления.

Обратный переход — от централизации к децентрализации — также укладывается в эту логику. Как только внутренние издержки централизованной структуры — такие как институциональная негибкость, бюрократическая инерция, формирование единой точки отказа и неспособность единого центра адекватно учитывать локальную сложность — начинали превышать внешние издержки децентрализованной координации, централизованная система утрачивала устойчивость и распадалась.

Эта цикличность подтверждает, что исторически полицентризм представлял собой переходную фазу, обусловленную динамикой системы международных отношений. Рост сложности задач управления выступал ключевым детерминантом увеличения транзакционных издержек, что в конечном счёте делало адаптацию неизбежной — через либо дальнейшее усложнение системы, либо ее упрощение посредством перехода к одному из полюсов дихотомии: либо к гегемонии (централизации), либо к фрагментированной многополярности (децентрализации).

Формирование экстерриториального цифрового мета- пространства как условие устойчивого полицентризма

На рубеже XX–XXI веков формирование глобального, экстерриториального цифрового мета-пространства создало принципиально новые предпосылки для преодоления цикличности в развитии системы глобального управления[3]. Ключевое отличие формирующейся цифровой мета-среды состоит в том, что она позволяет напрямую взаимодействовать не только людям и организациям, но и формализованным цифровым объектам — таким как алгоритмические модели, автономные агенты, смарт-контракты и виртуальные организационные структуры. Эти объекты, функционируя на основе строго заданных правил, могут бесшовно встраиваться в процессы принятия решений, выступая в качестве активных участников взаимодействия.

Такая цифровая онтология порождает три фундаментальных сдвига, трансформирующих саму природу координации. Во-первых, формализация взаимодействий через алгоритмы устраняет смысловые неоднозначности и интерпретационные разрывы, характерные для международного права и традиционной дипломатии. Во-вторых, стандартизация данных и протоколов создает единый семантический

[1] Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100, № 3. P. 665. URL: https://web.pdx.edu/~nwallace/EHP/OstromPolyGov.pdf (дата обращения: 27.11.2025)

[2] Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4, № 16. P. 386–405.

[3] Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.

ландшафт, обеспечивающий совместимость разнородных систем и акторов. В-третьих, алгоритмизация координационных процессов открывает возможность применять к социально-политическим системам строгий аналитический аппарат теории управления — в том числе методы оптимизации, устойчивости и адаптивного регулирования, ранее используемые преимущественно в технических и инженерных дисциплинах.

Это создает основу для качественно нового уровня поддержки принятия решений — основанного на вычислимой эффективности, имитационном моделировании и верифицируемых сценариях. Благодаря возможностям имитационного моделирования последствия управленческих решений могут быть заранее проанализированы в цифровом пространстве, что обеспечивает своего рода «обратную связь из будущего». В результате решения становятся значительно более точными, применимыми и однозначными, поскольку их потенциальные эффекты можно протестировать ещё до реальной имплементации.

Таким образом открывается научно обоснованный и технически реализуемый путь к формированию более справедливого и эффективного глобального миропорядка. Его основа — гармоничное сочетание единства и разнообразия. Единство обеспечивается на уровне формальных правил, открытых международных стандартов и совместимых протоколов экстерриториального цифрового мета-пространства. Разнообразие сохраняется на уровне ценностей, стратегий и моделей развития, которые могут сосуществовать и конкурировать в рамках общей архитектуры, создавая условия для устойчивого полицентризма.

Выводы

Проведенный анализ позволяет заключить, что современная трансформация глобального управления может привести к формированию принципиально новой модели международных отношений, в которой историческое противоречие «централизация — децентрализация» не устраняется, а трансформируется: полюсы дихотомии переходят от взаимного вытеснения к устойчивому и органичному сосуществованию. Ключевой вывод исследования состоит в том, что возникновение экстерриториального цифрового мета-пространства создает инфраструктурные условия для преодоления традиционных ограничений, обусловленных транзакционными издержками. Это позволяет перейти от стихийного колебания между полюсами к их осознанному, стратегическому сочетанию — превращая дихотомию из источника нестабильности в ресурс гармоничного развития.

Интересно то, что выявленная дихотомия формирует ценностный ландшафт современной международной системы. Можно выделить два доминирующих ценностных полюса:

- правоцентрический полюс, ориентированный на децентрализацию. Исходит из примата индивидуального субъекта — личности, чьи права, свобода и благополучие являются высшей целью управления. Эта логика ведет к рассредоточению полномочий, усилению вовлечения акторов в принятие решений.
- коллективистический полюс, тяготеющий к централизации. Здесь первичным субъектом выступает коллектив — государство, нация, цивилизация или религиозная общность. Индивид в этой парадигме реализует себя через служение общему делу, а легитимность власти опирается на единство, иерархию и общие ценности. Это порождает стремление к концентрации авторитета вокруг одного устойчивого центра управления.

Таким образом, ценностное противостояние в современном мире — это не просто идеологическое столкновение, а прямое выражение фундаментальной структурной дихотомии, лежащей в основе архитектуры глобального управления. Абсолютизация любого из её полюсов — будь то крайняя централизация или радикальная децентрализация — неизбежно ведет к дестабилизации международной системы. Отсюда, мы можем выделить ключевую задача современного глобального управления: поиск условий для устойчивого полицентризма — динамического состояния, в котором противоположные начала не подавляют друг друга, а находятся в продуктивном напряжении.

Сознательное сохранение этой дихотомии может представлять собой стратегический ресурс развития, выступать движущей силой эволюции сложных систем. Вместо того чтобы стремиться к устранению противоречий, система глобального управления может научиться учитывать и управлять ими. Такой подход предполагает целенаправленное «обострение» напряжений в контролируемых рамках с последующим их разрешением на более высоком уровне системной организации.

Условием выхода из геополитического кризиса становится создание глобального, экстерриториального цифрового мета-пространства, оснащенного инструментами проектирования многомерных моделей и поддержки принятия решений. Благодаря этому, представляется возможным стабилизировать волатильность международной системы, предотвращая её хаотические колебания между полюсами дихотомии и сохраняя необходимое разнообразие моделей развития.

В конечном счёте достижение устойчивого полицентризма может выступать в качестве целевой функции глобального управления — системного ответа на растущую сложность современных вызовов и требование гибкости, адаптивности и справедливости в условиях радикальной трансформации мирового порядка.

Цитируемые источники

1. Барановский В. Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 7–23. URL:

https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/03-BARANOVSKY.pdf (дата обращения: 28.11.2025).
2. Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Полицентричная система международных отношений: правовые основы, факторы, влияющие на формирование // Правовая политика в современном обществе. 2021. №2. Сс: 77-90.
3. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Цифровое метапространство полицентричного мира // Цифровая экономика. 2024. №2(28). Сс: 75-78.
4. Гурдус А.О. «Экономика связей и интернет объектов (моделей)» // Цифровая экономика, 2018, №1. Сс. 34-36.
5. Козырев А.Н. Цифровизация, математические методы и системный кризис экономической науки // Цифровая экономика. 2019. №4(8). Сс: 5-20.
6. МИД России призвал США освободить Мадуро и его жену // Ведомости. 03 января 2026. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/01/03/1167858-mid-prizval-osvobodit-maduro (дата обращения 05.01.2026).
7. Новая философская энциклопедия ИФ РАН в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — URL: https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH01e204fd7ac6d4d2b8bae3e1 (дата обращения: 27.11.2025).
8. Тебекин А. В. Определение содержания и сущности системного анализа как инструментальной основы эффективного управления сложными системами // Журнал технических исследований. 2022. No. 2. Сс: 12-19.
9. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.
10. Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100, № 3. P. 641–672.
11. Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4, № 16. P. 386–405.
12. Nye J. S. The Future of Power // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 2011. URL: https://www.belfercenter.org/publication/future-power (дата обращения: 28.11.2025).

References in Cyrillics

1. Baranovskij V. G. Novy`j miroporyadok: preodolenie starogo ili ego transformaciya? // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2019. T. 63, № 5. S. 7–23. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/03-BARANOVSKY.pdf (data obrashheniya: 28.11.2025).
Vinogradova E.V., Vinogradova C.A. Policentrichnaya sistema mezhdunarodny`x otnoshenij: pravovy`e osnovy`, faktory`, vliyayushhie na formirovanie // Pravovaya politika v sovremennom obshhestve. 2021. №2. Сс: 77-90.
Gurdus A.O., Kitov V.A., Pastuxov A.V., Chesnokov A.N. Cifrovoe metaprostranstvo policentrichnogo mira // Cifrovaya e`konomika. 2024. №2(28). Сс: 75-78.
Gurdus A.O. «E`konomika svyazej i internet ob``ektov (modelej)» // Cifrovaya e`konomika, 2018, №1. Сс. 34-36.
Kozy`rev A.N. Cifrovizaciya, matematicheskie metody` i sistemny`j krizis e`konomicheskoj nauki // Cifrovaya e`konomika. 2019. №4(8). Сс: 5-20.
MID Rossii prizval SShA osvobodit` Maduro i ego zhenu // Vedomosti. 03 yanvarya 2026. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/01/03/1167858-mid-prizval-osvobodit-maduro (data obrashheniya 05.01.2026)..

Ключевые слова:
глобальное управление, полицентричность, однополярность, ШОС, БРИКС, экстерриториальное цифровое пространство, ТПФИ, Глобальный договор ООН, устойчивое развитие, традиционные ценности, суверенитет, многосторонность, цифровая координация, институциональный кризис, международный порядок.

Чесноков Андрей Николаевич,
старший лаюорант ЦЭМИ РАН, Москва
semeiz@live.ru
Андрианов Александр Александрович.
Генеральный директор ООО "ОНТОСЕТЬ".**о:** Платформа экспертного взаимодействия "Онтосеть"
ontoset@yandex.ru

Andrey Chesnokov, Alexander Andrianoa, Global governance. Article 1. Towards the formation of a polycentric global governance system.

Keywords:
global governance, polycentricity, unipolarity, SCO, BRICS, extraterritorial digital space, TPFI, UN Global Compact, sustainable development, traditional values, sovereignty, multilateralism, digital coordination, institutional crisis, international order.

DOI: 10.34706/DE-2026-01-11
JEL classification: E31.

Abstract
The article opens a series of studies devoted to the formation of a global governance system in the emerging polycentric world order. The authors analyze the historical context and the systemic crisis of the unipolar model, demonstrating the legality of the emergence of a request for polycentricity. The key issue of the study is whether a polycentric world can be not only a political construct, but also the basis of a stable and effective global governance system. Special attention is paid to the extraterrestrial digital space as a key factor ensuring the technological feasibility of a polycentric global governance model: It allows for effective coordination with the preservation of sovereignty and civilizational diversity. In the subsequent works of the cycle, it is planned to develop a terminological apparatus, a conceptual management model and identify prospects for further research.